

Вернувшись в императорский дворец, Леонхард сразу же побежал к своему столу и достал бумагу.

[План жизни].

'Святое дерьмо! Ты даже не можешь писать правильно детской рукой?!'

Леонхард, перечеркнув неправильное написание, достал новую бумагу и снова записал [План жизни].

Несмотря на то, что он стал императором в юном возрасте и мог хорошо управлять делами своего государства, он не помнил ни одного дня своего детства. Кроме даты и места. Он помнил, что произошло и почему.

'Ты не можешь попасться никому'.

Леонхард на мгновение задумался, затем начал записывать крупные события, повлиявшие на его жизнь, держа ручку в левой руке, чтобы перевернуть текст.

[X месяц X день, первая встреча с императрицей].

[X месяц X день, состоялась свадебная церемония с императрицей].

[X месяц X день, смерть матери].

Перо Леонгарда остановилось.

Некоторое время он мучительно размышлял над происшествием, которое отодвинуло половину его жизни в тень.

Если бы эту трагедию можно было предотвратить, то все могло бы сложиться счастливее не только для него самого, но и для отца и Элизабет.

Леонхардт прикусил губу и в конце концов продолжил записывать события в памяти.

Еще несколько шифротекстов были завершены неуклюжим своеобразным почерком ребенка. Он похож на граффити, которые невозможно понять, пока не увидишь их через зеркало.

Леонхардт долго смотрел на это, после чего пробрался под ящик стола и спрятал бумаги.

На следующий день горничная, отвечавшая за комнату принца, нашла стопку бумаги с нарисованными на ней размашистыми линиями.

"О боже мой?"

"Посмотри на это. Это называется [Жизненный план]?"

"С каких это пор у нашего принца такой милый сидер?"

Пришло приглашение от герцога Элизиума. Леонхард сразу же отправился в резиденцию герцога, вместо того чтобы написать ответ.

Он все еще не знал, сколько силы ему следует придать своим рукам, поэтому его удары часто были косыми. Но, кроме этого, он уже привык к маленьким рукам и ногам и к лицу красивого дворянина.

Он беспокоился, что у кого-то могут вызвать подозрение бессознательно выпирающие ростовые черты или сложные слова и речь, которые он использовал, но это было и облегчением.

Людям было слишком трудно воспитывать принца, чтобы они испытывали облегчение, думая, что он наконец-то повзрослел. □

'В детстве я был немного глуповат, но это уже слишком....'.

В тот день, когда он снова отправился в Элизиумское княжество, Леонхард с неловкой улыбкой подумал о похвале няни за неосознанное спокойствие.

Из-за того, что ему предстояло снова увидеть ее, Леонхард всю ночь не мог уснуть, метался и ворочался на своей просторной кровати.

Может быть, лучше принести что-то другое, кроме подарка, который он приготовил? Должен ли он купить по дороге голубую гортензию? Или купить куклу? Действительно ли герцог понял его совет?

Беспокойство и волнение, сменяя друг друга, не давали ему заснуть. Благодаря этому, когда он проснулся в объятиях няни после довольного отдыха, он уже прибыл в резиденцию герцога.

Во второй визит в резиденцию герцога его по-прежнему встречала белая и благородная, как

храм, фигура.

На этот раз вместо герцога перед ним стоял дворецкий. Леонхардт обменялся с герцогом формальными приветствиями и направился в комнату Елизаветы.

Герцог или герцогиня должны были остаться с няней и горничными. Единственным человеком, на котором он должен был сосредоточиться сейчас, была Елизавета.

"Миледи, могу я войти?"

"Входите!"

Елизавета ответила дрожащим голосом.

После того, как Его Высочество наследный принц ушел, ее родители начали расставлять один или два синих предмета в этой полностью белой комнате.

Это было похоже на сон.

Это было только начало, коробки из-под обуви стали наполняться туфлями на низком каблуке одна за другой, а сегодня утром произошло нечто невероятное.

Как обычно, держась за столбик кровати, вот-вот безумно поцарапаюсь об него! Элизабет, мысленно готовая к тому, что служанка затянет корсет, в ужасе оглянулась, когда служанка не провела этот удушающий процесс.

Ее мать, которая наблюдала за тем, как горничная затягивает корсет, холодно и элегантно, как стеклянная кукла, помешала горничной, схватив ее за руку.

"... убедись, что ты станешь леди, достойной Его Высочества наследного принца".

Это был первый раз с того дня, когда она впервые надела корсет.

Дверь открылась, и она услышала шаги. Неужели он все еще беспокоился о ней, что его глаза снова стали грустными? Именно это волновало Элизабет больше всего.

Принц держал в руках небольшую коробку. К счастью, в его глазах не было беспокойства.

Слегка оглядев изменившуюся комнату, он поставил шкатулку на стол и пригласил ее подойти поближе.

Элизабет тихо подошла к нему.

Это был пушистый ковер, но ее ноги в туфлях на высоких каблуках уже пульсировали.

"Это ваше".

С этими словами Леонхардт открыл коробку.

Белая коробка, перевязанная сверху голубой лентой, была открыта, после чего послышался шелест бумаги.

На Элизабет были туфли на высоком каблуке, от которых болели кончики пальцев на ногах. Казалось, что она вот-вот заплачет.

Я хочу поскорее вырасти, как Его Высочество..."

До периода полноценного роста Леонхард, который был ниже своих лет, горько улыбнулся бы, если бы знал, о чем она думает. Элизабет спокойно ждала, пока он достанет из коробки предмет, который, по его словам, принадлежал ей.

Он достал пару туфель. Неизвестные голубые цветы, вышитые на белом шелковом фоне, были очень красивы.

Затем Леонхард перевернул туфли.

'huh?'

"Ваше Высочество. Может ли быть, что сапожник допустил ошибку? У этих туфель плоское основание..."

"Нет."

резко произнес Леонхардт, усадив Элизабет на стул.

"Извините меня на минутку".

"Кья! Вы... Ваше Высочество!"

Леонхард без колебаний опустился на колени перед Элизабет. И она на мгновение нахмурилась от высокого крика.

Ее ноги, обтянутые белыми шелковыми носками, были обуты в туфли на высоких каблуках, на которые было бы приятно смотреть.

"Ваше Высочество. Вы не можете этого сделать. Не могли бы вы отпустить? Ваше Высочество наследный принц!"

"Шшш, тише. Если ты будешь вести себя спокойно, все скоро закончится, хорошо?"

Проклятье, какого черта он так разговаривал с телом ребенка.

Леонгардт снял туфли Элизабет, внутренне ругаясь. Ему это не нравилось, потому что это напоминало ему о том, какими беспринципными были ее родители.

Элизабет была совершенно расстроена, она не знала, что делать.

Она говорила себе сохранять спокойствие, но ее тело безостановочно дрожало. Элизабет сжала кулаки и как-то приложила силу к ногам, чтобы успокоить свое тело.

Принц Леонгардт снял с нее тяжелые туфли и положил ее ноги себе на колени.

Элизабет подумала, что ей повезло, что колготки, которые она сегодня надела, были достаточно плотными. Туфли на высоком каблуке довели ее вес до кончиков пальцев ног, и к тому же пальцы ног были полностью искривлены.

Она не хотела демонстрировать столь неприглядный вид Его Высочеству наследному принцу.

Поскольку Елизавета едва могла дышать, Леонхардт надел туфли, которые купил для нее, и сам завязал ленточки.

Леонхард, надев последнюю туфлю на другую ногу, поднялся с довольным выражением лица.

"Попробуйте встать".

Элизабет спустилась со стула. Она была поражена.

<http://tl.rulate.ru/book/61436/2032559>